

Воспоминания о забытом «Гамлете»

у нас на гастролях

НА СЦЕНЕ Ленинградского театра эстрады проходят гастроли пражского театра «На забрадли». В свою гастрольную афишу коллектив включил два спектакля — «Трагическую историю Гамлета, принца Датского» и инсценировку романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», сделанную режиссером Э. Шормом.

Спектакль о Гамлете — это спектакль-эксперимент, попытка обратиться к театру Шекспира в самом широком смысле понятия. Шекспироведы утверждают: «...со строго научной точки зрения, существует не один, а четыре текста «Гамлета». В основу спектакля, показанного ленинградцам, положен не канонический текст,

к которому привыкли современный читатель и зритель, а текст, опубликованный двумя книгоиздателями в 1603 году.

Этот вариант короче сводного текста, который печатается в современных изданиях, в нем иная компоновка эпизодов, диалогов и монологов. Здесь у некоторых персонажей иные, незнакомые нам имена: к примеру, отец Офелии, царедворец Полоний, зовется Корамбисом. Бродячие труппы, ирландские в английской провинции, охотно пользовались текстом 1603 года: он, по-видимому, привлекал их своей компактностью, чрезвычайной доходчивостью, динамикой развития действия.

Театр «На забрадли» показывает нам «старинный» спектакль, полностью принимая правила и условности зрелища далекой шекспировской эпохи, когда страсти изображались подчеркнуто ярко, жест укрупнялся, детали быта и обстановки были до предела просты и лаконичны, а кровь «стекла алыми реками».

Режиссер Э. Шорм тонко передает атмосферу и время, в котором действуют бродячие лицедеи, так как их называли в ту пору — «гистрионы». Каждый актер в спектакле словно играет две роли: персонажа шекспировской трагедии и нашего современника, как будто со стороны, с доброй улыбкой и толковой юмора на-

блюдающего за поведением своего героя. Все актеры одеты в современные костюмы из легкой ткани: достаточно накинуть плащ или надеть корону — и перед нами король, вельможа, «ближний придворный». А деловитые могильщики, мастера своего дела, появляются в шортах и передниках, их яркокрасные носы — свидетельство пристрастия к бутылке, а перчатки с раструбами — уважительного отношения к своему ремеслу.

В спектакле множество «шекспировских» примет: и глухие удары барабана, возмущающего о начале представления, и выходы бродячих лицедеев, склоняющихся в покло-

не перед «ее величеством Публикой», и лаконичное оформление художника Я. Душека, словно берущего себе в союзники воображающего и пышную обстановку эльзевьерского замка, королевских покоев и пустоту кладбища.

На высоком профессиональном уровне проводят свои роли О. Влах (Гамлет), Король (Н. Бартошка), Офелия (И. Черниова), Королева (Г. Легка). Спектакль-эксперимент, спектакль-версия радует выдумкой, смелостью, умением по-новому взглянуть на традиционное и отнестись к этому традиционному с уважением: актеры века двадцатого словно протянули дружескую руку своим собратьям по ремеслу, гистрионам, восстановив забытый вариант трагической истории о принце Датском.

И. СТУПНИКОВ,
кандидат
филологических наук

21 АПР 1981

Ленинградская правда
г. Ленинград